

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРНИН «ИЗВЕСТИЯ»

Новый дом и личную жизнь герои спектакля строят под бдительным присмотром Н.С. ХРУЩЕВА

Танцы с розовым унитазом

*Известия - 2006 -
21 февр. - с. 10.*

Премьера оперетты Шостаковича
«Москва, Черемушки»

Театр-погорелец имени Станиславского и Немировича-Данченко показал первую премьеру на своей свежестроенной Малой сцене. Не отходя далеко от актуальной жилищной тематики, он выбрал оперетту Дмитрия Шостаковича «Москва, Черемушки», где рассказывается о том, как квартирный вопрос может не только портить, но и воспитывать.

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

Единственную оперетту Дмитрий Шостакович написал в 1958 году, 26 лет спустя после своей последней, уничтоженной властью оперы «Леди Макбет Мценского уезда». Оперетте, написанной совсем другим языком и в совсем другое время, повезло больше — в начале 60-х даже вышла знаменитая экранизация Герберта Раппапорта с Евгением Леоновым, Геннадием Бортниковым и Василием Меркурьевым. А в 90-е вместе с модой на советские военные ушанки «Черемушки» проникли на Запад, оставаясь там актуальными до сих пор. В последние годы оперетту, повествующую о загадочных хрущевках и их не менее загадочных жильцах, поставили в Лондоне, Лионе и Вене. В следующем месяце ожидается премьера в Тулоне.

Вместе с тем у себя на родине «веселый» Шостакович, рисующий оттепельную утопию, где личная жизнь находится в полной гармонии с общественной, друзья важнее родственников, а кривая дорожка, если кто по ней пойдет, усилиями дружного коллектива немедленно выпрямляется, как раз из моды вышел. Так что премьера в театре на Большой Дмитровке выглядела чуть ли не экзотикой, объясняемой в первую очередь 100-летием Шостаковича.

Не меньшей экзотикой оказалась и женская команда, которой доверили вспомнить забытую советскую сказку и которая, говоря словами изображаемой эпохи, достойно справилась с поставленной задачей. Спектакль, поставленный в расчете на молодые силы театра и еще более молодые — студентов ГИТИСа, оказался тем смешным, живым и ненапряжным образцом

легкого жанра, по которому из года в год томится «Золотая маска».

Самой известной из команды постановщиц является художница Елена Степанова, оформившая здешнюю, еще дореволюционную «Мадам Баттерфляй». Ее стараниями более чем скромная черемушкинская жилплощадь украсилась неправдоподобными по тем временам розовыми унитазами (видимо, из снов квартировладельцев) и целым хоромом вполне аутентичной пугающей бытовой техники 60-х годов, а девичьи станы, затянутые в соответствующие эпохе бюстгалтеры, приобрели характерную остроту в районе груди. За происходящими на сцене событиями удовлетворенно наблюдает пара болтающихся под потолком космонавтов и картонный Никита Сергеевич во всю стену. В финале к нему присоединился такой же Леонид Ильич. А бодрые персонажи (четко делящиеся на плохих, хороших и перевоспитавшихся), которых режиссер Ирина Лычагина научила производить во время пения акробатические трюки, то и дело заставляли лицо генсека озаряться светом театральных софитов, словно улыбкой.

Украшение постановки — Екатерина Щербаченко (в роли отличницы Лидочки), которая, впрочем, и так уже вышла в люди, удачно спев Наташу Ростову в только что выпущенной в Большом «Войне и мире» Прокофьева. Зато настоящий сюрприз — дирижерская работа недавней выпускницы Московской консерватории Марии Максимчук, сделанная с точностью, пониманием и драйвом. Конечно, это не самая сложная музыка Шостаковича. Но найти в ее законопослушных шутках фирменную издевку — тоже непростая задача.